

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходить два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ Архіепископа Холмско-Варшавскаго Флавіана поступило сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе чудеснаго событія 17 октября 1888 года причтъ и прихожане Иоанно-Богословской церкви въ с. Крупе, Люблинской губерніи, пожертвовали 74 руб. на переливку стараго разбитаго колокола сей церкви, съ соответствующею тому же событію надписью, а кондукторы Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги соорудили для соборной церкви въ губернскомъ городѣ Кѣльцахъ икону Жировицкой Божіей Матери художественной работы, въ серебро-позлащенной ризѣ и въ орѣховомъ, съ рѣзьбою, кіотѣ, стоимостью болѣе 200 рублей.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора объ означенныхъ и другихъ многочисленныхъ выраженіяхъ вѣрноподданческихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, во 2-й день мѣсяца января, благоугодно было Собственноручно начертать: Искренно благодаримъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. объ установленіи внѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчъ.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 21 декабря—15 января 1892—93 года, постановилъ: I. дать

знать во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству, черезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, что согласно Высочайше утвержденному 14 мая 1860 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, по соглашенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ Министромъ Финансовъ, въ видахъ успѣшности борьбы съ поддѣлкою и незаконною розничною продажей церковныхъ свѣчъ и для руководства свѣчныхъ заводовъ, частныхъ лицъ, чиновъ полиціи и судебного вѣдомства установлены слѣдующіе внѣшніе признаки церковныхъ свѣчъ, по которымъ онѣ могли бы быть отличаемы отъ свѣчъ, предназначенныхъ для домашняго употребленія: 1) длина церковной свѣчи превышаетъ не менѣе шести разъ ея толщину по окружности и 2) церковная свѣча имѣетъ бѣлую свѣтильную, съ красною ниткою. При этомъ какъ свѣчи, имѣющія оба означенные признака въ совокупности, такъ и свѣчи только съ однимъ изъ этихъ признаковъ, должны быть признаваемы свѣчами церковными, а указанное въ пунктѣ 1 отношеніе толщины церковной свѣчи къ длинѣ оной не распространяется на свѣчи, имѣющія особое богослужбное значеніе и въ домашнемъ быту не употребляемыя, какъ, напримѣръ, налѣпки и свѣчи пасхальныя; и II. имѣетъ съ симъ для руководства по духовному вѣдомству и въ предупрежденіе могущихъ быть со стороны епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ неправильностей въ изготовленіи и продажѣ церковно-восковыхъ свѣчъ, напечатать и слѣдующія узаконенія о порядкѣ изготовленія и продажи означенныхъ свѣчъ и объ отвѣтственности за нарушеніе сихъ узаконеній: а) Высочайше утвержденнымъ 14 мая 1890 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) церковныя свѣчи должны быть приготовляемы изъ чистаго пчелинаго воска. Примѣчаніе: описаніе внѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчъ составляется въ ду-

ховномъ вѣдомствѣ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, и представляется Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Правительствующему Сенату для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе. 2) Выпускъ съ заводовъ и оптовая продажа церковныхъ свѣчъ должны быть производимы не иначе, какъ въ цѣльныхъ запечатанныхъ пачкахъ, вѣсомъ не менѣе двадцати фунтовъ въ каждой пачкѣ, съ этикетомъ завода, на которомъ онѣ приготовлены и съ обозначеніемъ на оберткѣ „церковныя восковыя свѣчи”. 3) Розничная торговля церковными свѣчами никому, кромѣ церквей и состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства свѣчныхъ складовъ и лавокъ, не дозволяется. 4) Свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска не могутъ быть приготовляемы для церковнаго употребленія. При выдѣлкѣ такихъ свѣчъ для домашняго употребленія, числомъ болѣе восьми штукъ на одинъ фунтъ, онѣ должны отличаться отъ церковныхъ свѣчъ по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни (статья 1 примѣч.). 5) За изготовленіе для продажи или продажу свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе восьми штукъ на одинъ фунтъ, и одинаковыхъ по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни со свѣчами церковными, виновные, буде не подлежатъ болѣе строгому наказанію по ст. 173 Уст. о наказ. нал. мир. суд., подвергаются денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію, въ размѣрѣ не свыше трехъ сотъ рублей, и конфискаціи неправильно выдѣланныхъ свѣчъ, которыя передаются въ распоряженіе епархіальнаго начальства. 6) За нарушеніе правилъ о выпускѣ съ заводовъ и оптовой продажѣ церковныхъ свѣчъ (ст. 2) виновные подвергаются денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію, въ размѣрѣ не свыше ста рублей. 7) За производство розничной торговли церковными свѣчами лицами, не имѣющими на то права, виновные подвергаются денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію, въ размѣрѣ не свыше ста рублей, и конфискаціи всѣхъ найденныхъ у нихъ церковныхъ свѣчъ, которыя передаются въ распоряженіе епархіальнаго начальства (Собр. узак. и распор. прав. 1890 г. № 71 ст. 662), и б) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 27 мая 1891 г., постановлено: I. дѣла о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ (ст. 48³—48⁵ Уст. наказ. по продолж. 1890 г.) производятся въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ Императора Александра II, и въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства порядкомъ, опредѣленнымъ въ подлежащихъ законахъ для дѣлъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) возбужденіе дѣлъ возлагается на обязанность полиціи, которая составляетъ протоколъ о обнаруженномъ нарушеніи, задерживаетъ подлежащія конфискаціи свѣчи и о начатомъ уголовномъ пре-

слѣдованіи извѣщаетъ мѣстную духовную Консисторію или Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода контору; 2) дѣло подеудно мировому судѣ, если сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчъ не превышаютъ, каждая въ отдѣльности, трехсотъ рублей; 3) при производствѣ слѣдствія и суда права казеннаго управленія предоставляются духовнымъ консисторіямъ и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ; 4) при совокупности преступныхъ дѣйствій обвиняемаго денежное взысканіе о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ не покрывается наказаніями за иные преступления или проступки. II. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, дѣла о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчъ не превышаютъ, каждая въ отдѣльности, трехсотъ рублей, подлежатъ вѣдомству земскихъ начальниковъ или городскихъ судей и производятся порядкомъ, опредѣленнымъ для дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ пунктахъ 1, 3 и 4 предшешей (1) статьи правилъ. III. Дѣла о незаконной торговлѣ церковными восковыми свѣчами, возбужденныя до изданія закона 14 мая 1890 года, о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ, получаютъ разрѣшеніе въ прежнемъ порядкѣ, съ примѣненіемъ къ виновнымъ мѣръ взысканія, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28 августа 1808 года.

II О назначеніи пособій вдовамъ священно и церковно-служителей Холмско-Варшавской епархіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 2—8 декабря минувшаго года за № 3046 назначены единовременныя пособія слѣдующимъ лицамъ духовнаго вѣдомства Х.-Варшавской епархіи: 1) священническимъ вдовамъ: Софіи Низовой, Еленѣ Поцѣй, Розаліи Бѣлявской, Іоаннѣ Вышиванюкъ, Аннѣ Поцѣй, Доминикіи Горалевичъ, Францишкѣ Витошинской, Ольгѣ Червяковской и Маріи Власевичъ по 50 руб. каждой; 2) вдовѣ діакона Маріи Григоровичъ 40 руб. и 3) вдовамъ псаломщиковъ: Маріи Угринчукъ и Еленѣ Гембаржевской по 30 руб., Аннѣ Дуткевичъ и Екатеринѣ Ничипорукъ по 25 руб. каждой.

О назначеніи суммы на нужды церкви въ с. Пашенкахъ, Люблинской губерніи.

Директоръ Хозяйственнаго Управленія при Свя-

тѣйшемъ Синодѣ, по порученію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, препроводилъ къ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Холмско-Варшавскому, отъ 8 минувшаго января за № 64, переводный билетъ на 3000 рублей, назначенныхъ въ распоряженіе Его Высокопреосвященства на церковь въ селѣ Пашенкахъ, съ тѣмъ, чтобы въ этой церкви было совершаемо вѣчное поминовеніе за упокой рабы Божіей Параскевы.

РАСПОРЯЖЕНІЕ

Х.-В. Епархіальнаго Начальства

О производствѣ во всѣхъ церквахъ епархіи сбора пожертвованій въ пользу Палестинскаго православнаго общества.

Въ Холмско-Варшавскую Духовную Консисторію сданъ Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Флавіаномъ, для зависящаго распоряженія рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, отъ 19 минувшаго января за № 52, слѣдующаго содержания: Печальное положеніе Православія въ Святой Землѣ и борьба, которую ему приходится выносить отъ обладающихъ значительными средствами инославныхъ миссій, побудили Его Императорское Высочество, по возвращеніи отъ поклоненія Иерусалимскимъ Святынямъ, учредить, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, Императорское Православное Палестинское Общество. Святѣйшій Синодъ, сочувствуя цѣлямъ Общества, благословилъ совершать ежегодно въ день Входа Господа нашего Иисуса Христа въ Иерусалимъ особый сборъ во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи, который съ 1886 года составляетъ главнѣйшія средства общества. Изъ отчетовъ и изданій общества можно усмотрѣть, что сдѣлано имъ въ теченіе десятилѣтняго его существованія. Съ Божіею помощію, извѣстная преграда шестію инославныхъ пропагандъ въ Св. Землѣ положена, но въ виду новыхъ усилій инославныхъ приходится усиливать и преграду, для чего требуются и новые усиленные расходы. Между тѣмъ сборъ Вербнаго воскресенья не только не возрастаетъ, а на оборотъ изъ года въ годъ уменьшается. Такъ по всей Россіи онъ составилъ: въ 1886 году—182,000 р., въ 1887 г.—149,000 р., въ 1888 г.—114,000 р., въ 1889 г.—107,000 р., въ 1890 г.—112,000 и въ 1891 г.—104,000 рублей. Не отвергая, что послѣдній неурожайный годъ могъ отчасти повліять на уменьшеніе сбора, Его Император-

ское Высочество не можетъ однако-же согласиться, чтобы собираемая сумма соответствовала числу 50000 православныхъ церквей, существующихъ нынѣ въ Имперіи. Въ виду вышеизложеннаго Его Императорское Высочество обращается къ Его Высокопреосвященству съ просьбою оказать полное содѣйствіе къ успешному сбору приношеній въ пользу православныхъ въ Иерусалимѣ, и Св. Землѣ въ предстоящій праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ, приказавъ, чтобы сборъ этотъ производился въ указанное время непременно во всѣхъ церквахъ епархіи, а также внушивъ священнослужителямъ о необходимости передъ сборомъ разъяснять прихожанамъ устными бесѣдами о цѣляхъ этого сбора. Одновременно съ симъ рескриптомъ, по распоряженію Его Высочества, выслано въ Холмско-Варшавскую Духовную Консисторію потребное количество печатныхъ воззваній и бесѣдъ для безплатной раздачи, а также надписей для блюды и кружекъ.

Приложеніе. Сборъ въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ день Входа Господня въ Иерусалимъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) О сборѣ семь заблаговременно печатается въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а изъ Консисторіи своевременно препровождаются по церквамъ епархіи доставленные Обществомъ надписи для блюды и кружекъ, а равно воззванія и бесѣды для безплатной ихъ раздачи. 2) За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе общества о сборѣ и паства ознакомляется, посредствомъ устной проповѣди, съ значеніемъ и цѣлью сбора, а также безплатною раздачею доставленныхъ бесѣдъ. 3) Самый сборъ этотъ производится чрезъ настоятелей и старостъ церквей во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ шестопсалмія). 4) Десятая часть этого сбора можетъ быть, по желанію мѣстныхъ пастырей, удѣляема въ пользу мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ, благотворительныхъ обществъ или церковно-приходскихъ училищъ. 5) Полученныя по сбору пожертвованія высылаются черезъ Епархіальныхъ Архіереевъ или мѣстныхъ духовныхъ консисторій, а также непосредственно въ С.-Петербургъ, въ Канцелярію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Мойка, 91.

Холмско-Варшавская духовная консисторія, по выслушаніи вышеизложеннаго рескрипта и приложенія къ нему, постановила и Его Высокопреосвященство 30 минувшаго января утвердилъ: 1) чрезъ напечатаніе въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ объявить духовенству Х.-Варшавской епархіи къ непремѣнному исполненію: а) чтобы сборъ въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Обще-

ства въ день Входа Господня въ Иерусалимъ въ 1893 году былъ произведенъ во всѣхъ церквахъ епархіи, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, б) чтобы собранныя деньги, за удержаніемъ одной десятой части всей суммы сбора, по желанію настоятелей приходоѡ, въ пользу мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ, благотворительныхъ обществъ или церковно-приходскихъ училищъ, были высланы въ консисторію непременно черезъ посредство подлежащихъ благочинныхъ не позже 1 іюня 1893 г., для отправления въ Императорское Православное Палестинское Общество и в) чтобы сборъ сей не былъ смѣшиваемъ съ кружечнымъ сборомъ на улучшение быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ; 2) высланныя названнымъ обществомъ воззванія и бесѣды для бесплатной раздачи, а равно надписи для блюды и кружекъ, препроводить въ соединенныя церкви черезъ Холмское Духовное Правленіе, а въ древле православныя и церкви Сувалскаго благочинническаго округа—черезъ подлежащихъ благочинныхъ; Варшавскому же каѡедральному собору, Яблочинскому и Лѣснянскому монастырямъ и конторѣ Варшавскаго архіерейскаго дома выслать такыя непосредственно изъ консисторіи.

Пожертвованія въ пользу церквей и Архипастырское благословеніе жертвователямъ.

По донесенію благочиннаго Сувалскаго округа въ минувшемъ 1892 г. поступили пожертвованія: 1) въ Петропавловскую церковь г. Августова: а) отъ жены войсковаго старшины Н. Н. Шаровой и отъ полковыхъ дамъ Донскаго казачьяго № 2 полка катапетасма и бархатный коверъ, стоимостью въ 50 руб.; б) сотника того же полка С. Т. Глѣбова двѣ иконы, цѣною въ 14 руб. и в) отъ А. Д. Сазоновой (изъ Сергіева посада, Московской губерніи) двѣ иконы на сѣверныя и южныя двери иконостаса, стоимостью въ 200 р.; 2) въ Св. Агафоновскую церковь г. Кальваріи: а) отъ предсѣдателя мѣстнаго приходскаго попечительства Н. П. Данилова бархатныя ковры на сумму 75 руб., б) отъ генераль-маіора Палицына матеріала на отопленіе церкви на сумму 26 руб., в) отъ подполковницы Н. Осиповой три сребропозлащенные вѣнчика къ иконамъ стоимостью 16 руб. 50 к. и г) отъ помѣщика Гавронскаго (р.-католическаго исповѣданія) и отъ гг. Грона и Ритенберга кирпича и извести на ремонтровку церкви на сумму 92 рублей; 3) въ Успенскую соборную церковь г. Сувалокъ: а) отъ неизвѣстнаго покровъ на аналогіи ручной работы и б) отъ маіоратнаго владѣльца П. Ѳ. Стебута наличными деньгами 25 рублей и 4) въ кладбищенскую церковь г. Сувалокъ: *наличными деньгами*: а) отъ разныхъ лицъ на постройку кладбищенской церкви 128 руб. 74 коп.,

б) отъ Генерала отъ инфантеріи Н. С. Гонедкаго, по ходатайству начальника Сувалскаго губерніи И. Г. Подгородникова, на внутреннее украшеніе сей церкви 300 руб. в) на тотъ же предметъ отъ служащихъ въ Сувалскомъ окружномъ судѣ и отъ предсѣдателя стѣзда мировыхъ судей В. М. Сикевича 35 руб. и г) на украшеніе 12 иконъ двенадцатыхъ праздниковъ отъ инспектора мужской гимназіи А. Д. Попова 12 р.; *иконами*: а) отъ вдовы капитана М. Н. Поповой шесть иконъ на сумму до 40 р., б) отъ мирового судьи Ѳ. М. Коптева икона Богоматери въ серебряной ризѣ, цѣною въ 10 руб., в) отъ неизвѣстнаго двѣ иконы въ сребропозлащенныхъ окладахъ и въ деревянныхъ кіотахъ, стоимостью въ 25 р., г) отъ неизвѣстныхъ лицъ шесть иконъ, цѣною въ 10 руб. и д) двѣ иконы, оставшіяся послѣ смерти капитана Кругликова и С. Алексѣева, стоимостью до 35 р.; *вещами*: а) отъ жены предсѣдателя Сувалскаго окружнаго суда Е. С. Сольской атласныя облаченія на аналогіи и тетраподъ и покрывало на престолъ, б) отъ подполковника 6-го лейб-драгунскаго Павлоградскаго полка Ю. Д. Поклевскаго-Козелло (р.-католическаго исповѣданія) коверъ ручной работы, цѣною въ 15 руб. и в) отъ неизвѣстныхъ двѣ лампы съ подвѣсками, стоимостью въ 6 рублей.

Всѣмъ вышепоименованнымъ жертвователямъ преподано Его Высокопреосвященствомъ 27 минувшаго января Божіе благословеніе, а подполковнику Ю. Д. Поклевскому-Козелло, помѣщику Гавронскому и гг. Грону и Ритенбергу изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Кромѣ вышеозначенныхъ поступили въ церкви епархіи слѣдующія пожертвованія въ мѣсяцъ январь: а) въ Люблинскій Крестовоздвиженскій соборъ отъ Начальника Люблинскаго почтово-телеграфнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Е. И. Глинскаго два полныхъ облаченія для священника и діакона, стоимостью въ 200 руб., б) въ Замостскую Спасскую церковь отъ учителя мѣстной мужской гимназіи І. А. Жеребцова шелковая катапетасма въ 40 руб., в) на нужды Петропавловскаго Братства при церкви въ п. Ломазахъ, Сѣдлецкой губерніи, отъ Кронштадтскаго протоіерея І. И. Сергіева 200 руб. и отъ г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора В. К. Саблера 30 руб. и г) на нужды Лѣснянскаго женскаго Богородицкаго монастыря и состоящей при немъ школы отъ Кронштадтскаго протоіерея І. И. Сергіева 300 р. Поименованнымъ жертвователямъ преподано Его Высокопреосвященствомъ Божіе благословеніе.

Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 4 минувшаго января изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства Лодзинскому мауфактуръ—совѣтнику Ю. И. Гейнцелю за пожертвованіе имъ въ Петроковскую соборную церковь разныхъ ковровъ на сумму 200 рублей.

Пожертвованіе въ память событія 29 апрѣля 1891 года.

Писарь Сольской гмины, Люблинской губерніи, Иванъ Красовскій въ память и въ ознаменованіе изъбавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей Ему 29 апрѣля 1891 г. въ г. Отсу, въ Японіи, опасности пожертвовалъ въ Сольскую Св. Михайловскую церковь той же губерніи полное священническое облаченіе, цѣною въ 30 руб.

Перемѣщенія священнослужителей и назначенія на мѣста.

Настоятель Вознесенскаго собора въ губернскомъ городѣ Кѣльцахъ, протоіерей В. Кургановичъ, назначенный Г. Попечителемъ варшавскаго учебнаго округа на должность законоучителя Холмской мужской гимназіи, уволенъ Его Высокопреосвященствомъ съ 1-го сего февраля отъ помянутой настоятельской должности, съ причисленіемъ его сверхъ штата къ Холмской Иоанно-Богословской церкви и съ порученіемъ ему завѣдыванія приписною къ сей церкви Св. Духовскою церковію; настоятелемъ же Кѣлецкаго собора назначенъ б. законоучитель Холмской мужской гимназіи протоіерей Михаилъ Добрянскій; священникъ Вл. Гобчанскій, назначенный Г. Попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа законоучителемъ Кѣлецкой мужской гимназіи, причисленъ сверхъ штата къ кѣлецкому собору.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 26-го минувшаго января священники: села Мячина, люблинской губерніи, А. Леськовъ и с. Поточка той же губерніи П. Баньковскій съ 1-го сего февраля перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 20-го минувшаго января и 4 сего февраля псаломщикъ Сандомирской таможенной церкви, окончившій курсъ наукъ въ холмской духовной семинаріи, Василій Теодоровичъ назначенъ на вакансію священника на діаконскомъ окладѣ къ Томашовской церкви Люблинской губерніи, а псаломщикъ Венгровской церкви Антоній Гереминичъ, окончившій курсъ наукъ въ той же семинаріи, перемѣщенъ на должность старшаго псаломщика къ Кирилло-Меѳодіевской церкви въ г. Бѣлѣ, Сѣдлецкой губерніи, съ рукоположеніемъ его въ санъ діакона.

Утвержденіе въ должности духовнаго слѣдователя.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею отъ 27 минувшаго января настоятель Ченстоховской Кирилло-Меѳодіевской церкви священ-

никъ Андрей Козловскій утвержденъ въ должности духовнаго слѣдователя 1 и 2-го Варшавскихъ благочинническихъ округовъ.

Опредѣленіе чиновника въ канцелярію Консисторіи.

Окончившій курсъ наукъ въ Холмской духовной семинаріи Иванъ Степановъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, опредѣленъ съ 1 сего февраля штатнымъ канцелярскимъ служителемъ во 2-й столъ консисторскаго дѣлопроизводства.

Отъ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи.

Х. Варшавская Д. Консисторія, есылаясь на опредѣленіе свое отъ 17—20 іюля 1886 г., утвержденное Его Высокопреосвященствомъ и напечатанное для свѣдѣнія и исполненія епархіальнаго духовенства въ Х.-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ за 1886 г. № 16, вновь подтверждаетъ сему духовенству поступающія на нужды епархіальныхъ церковно-приходскихъ школъ деньги отсылать непосредственно въ Епархіальный Училищный Совѣтъ въ г. Холмѣ.

Къ свѣдѣнію уѣздныхъ отдѣленій Х.-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и о. о. благочинныхъ.

Предсѣдатель одного изъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта обратился въ сей Совѣтъ съ просьбою о разъясненіи: кто изъ священниковъ состоитъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, находящихся въ вѣдѣніи помянутаго отдѣленія. Принимая во вниманіе малочисленность церковно-приходскихъ школъ въ епархіи, а также обязанности наблюдателей, которые согласно § 6 (п. 1) правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ должны посѣщать школы и доставлять отчетныя свѣдѣнія о сихъ послѣднихъ уѣзднымъ отдѣленіямъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ находитъ излишнимъ имѣть отдѣльныхъ наблюдателей школъ, а обязанности ихъ просить принять на себя о. о. благочинныхъ, которые, при обзорѣнн церквей ввѣренныхъ имъ округовъ, могутъ безъ особаго труда и обремененія ревьювать находящіяся въ ихъ округахъ школы и о результатахъ ревизіи сообщать уѣзднымъ отдѣленіямъ Училищнаго Совѣта.

Освященіе новой церкви въ с. Кмичинѣ.

По донесенію Холмскаго Духовнаго Правленія, 26 октября минувшаго года освящена вновь устроенная въ с. Кмичинѣ, Люблинской губерніи, деревянная церковь, приписная къ церкви въ селѣ Жулицахъ. Освященіе совершено мѣстнымъ благочиннымъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ и діакона, въ присутствіи болѣе 500 человекъ богомольцевъ. Церковь построена исключительно на мѣстные средства, благодаря усердію прихожанъ и заботамъ мѣстнаго настоятеля священника Симеона Хруцкаго. Постройка ея обошлась до 1640 рублей, изъ коихъ 750 руб. собрано специально на постройку церкви и 489 руб. пожертвовано прихожанами. Послѣдніе, кромѣ того, приняли на себя бесплатную доставку матеріаловъ для постройки и чернорабочую помощь, что можно опѣнить въ 400 рублей. Особенно усердное и дѣятельное участіе въ постройкѣ храма Божія принимали: настоятель священникъ С. Хруцкій, церковный староста Осипъ Борисъ и братчики-крестьяне села Кмичина: Александръ Михальчукъ, Іоакимъ Мысюкъ, Ѳеодоръ Грось, Матвѣй Остапчукъ и Ѳеодоръ Ротанюкъ.

Редакторъ, секретарь Консисторіи **Ѳ. Виноградовъ.**

ОТДѢЛЪ II.

Отдѣленіе православнаго западно-русскаго края отъ Польши и воссоединеніе его съ Россіей.

Въ настоящемъ году, 27 марта, исполнится сто лѣтъ со времени воссоединенія нашего западнаго края съ Россіей. Ровно сто лѣтъ тому назадъ отъ наступающаго 27 марта вслѣдствіе втораго раздѣла Польши отошелъ къ Россіи отъ Польши почти весь юго-западный край, а именно: Подолія, восточная часть Волыни по м. Катербургъ, Кременецкаго уѣзда и м. Варковичи Дубенскаго уѣзда, часть Кіевской губ. и средняя часть сѣверо-западнаго края по Динабургъ, Друки, Нарочь, Дуброву, Несвижъ и Пинскъ, то есть, вся нынѣшняя Минская губернія и восточная часть Виленской. Остальная часть нынѣшняго западнаго края Россія присоединена по третьему раздѣлу Польши въ 1795 году.

Нѣтъ нужды доказывать, насколько важно какъ въ политическомъ, такъ и религіозномъ отношеніи присоединеніе къ православной Россіи отъ Польши областей, бывшихъ издревле русскими и православными. Важное значеніе столѣтняго въ этомъ отношеніи юби-

лея не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію. Достаточно замѣтить, что Западно-Русскій край, благодаря географическому своему положенію, издревле составлялъ, какъ и до нынѣ составляетъ, предметъ различныхъ иноплеменныхъ притязаній и долженъ былъ долго бороться противъ чужеземнаго вліянія, направленаго къ ополяченію и окатоличенію его искони русскаго и православнаго населенія. И въ настоящее время Западный край Россіи еще представляетъ собою арену горячей культурной борьбы и служить, такъ сказать, пунктомъ столкновенія православнаго Востока съ католическимъ и лютеранскимъ Западомъ; русско-православный народъ въ этой окраинѣ до сихъ поръ еще окруженъ иноземцами и иновѣрцами, всегда стремящимися подорвать въ немъ и чувства національнаго самосознанія, и основы православной вѣры. Какъ сто лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, иновѣрцы и иноземцы, въ непомѣрныхъ притязаніяхъ своихъ на Западно-Русскій край, всецело стараются подорвать въ православно-русскомъ населеніи его преданность народности и вѣрѣ и поколебать убѣжденіе, что это край искони русскій и православный, находящійся въ нравственной связи съ единоплеменною ему, родною по духу и вѣрѣ, Великою Россіей.

Поистинѣ великое событіе совершилось сто лѣтъ тому назадъ. Послѣ вѣковаго рабства и униженія, послѣ жестокаго польско-іезуитскаго ига и варварскаго хозяйничанья чужеземцевъ, исконныхъ враговъ Россіи и православія, послѣ непримѣрнаго въ исторіи угнетенія хозяевъ пришельцами, — Западно-Русскій край, древнее наслѣдіе Рюриковичей, былъ, наконецъ, воссоединенъ съ Россіей, и съ тѣхъ поръ сталъ нераздѣльною ея частью. Чего, чего только не пережилъ Западно-Русскій край за время польско-іезуитскаго хозяйничанья въ немъ! Русскій народъ этого края былъ повергнутъ въ двухстолѣтнее рабство, среди котораго жизнь явилась просто бременемъ. Всякій припелецъ, панъ, былъ въ то смутное время неограниченнымъ властелиномъ надъ Русскимъ народомъ: онъ могъ бичевать, Русскаго увѣчить, предавать смерти, безъ малѣйшей за то отвѣтственности: на жестокость польскихъ пановъ для Русскихъ не было другой апелляціи, какъ только къ правосудію Бога. За сто грошей (50 копѣекъ) каждый панъ имѣлъ право убить русскаго крестьянина; жизнь Еврея цѣнилась вдвое дороже жизни Русскаго...

Возвращеніе польскихъ областей Россіи — одно изъ величайшихъ событій русской исторіи, видоизмѣнившее не только государственныя границы, но въ извѣстной мѣрѣ самый характеръ нашей государственной жизни. Послѣдній польскій король былъ ставленникъ Россіи.

Возведя въ 1764 году на польскій престолъ Станислава-Августа Понятовскаго, императрица Екате-

рина II настоятельно потребовала улучшения участи православныхъ въ предѣлахъ Польши, и въ февралѣ 1768 года заключила договоръ, которымъ обезпечивалась свобода православнаго вѣроисповѣданія въ Польшѣ и учреждалось православное епископство. Въ Украинѣ и въ Бѣлоруссіи еще съ 1765 года началось сильное движеніе въ пользу православія. Во главѣ этого движенія и руководителями его были могилевскій архіепископъ Георгій Ковисскій, переяславскій епископъ Гервасій Линцевскій и Мелхиседекъ Значко-Яворскій. Въ 1768 году заключенъ договоръ между Россіей и Польшей относительно обезпеченія свободы православной вѣры въ Польшѣ. Противъ этого договора составлена была поляками въ томъ же году барская конфедерация, имѣвшая въ виду низложить короля Станислава-Августа и устранивъ русское вліяніе на Польшу. На Украинѣ возникло движеніе противъ барской конфедерации и противъ поляковъ вообще. Явились вожди. Между ними Гонта и Желѣзнякъ, составили отряды и стали истреблять до тла все польское, ксендзовское и жидовское. Особенно жестоко истреблено польское и жидовское населеніе въ городѣ Умани, отчего и самое возстаніе получило названіе уманской рѣзни. Возстаніе это разрасталось съ необыкновенною быстротой и подходило къ Волыни и Бѣлоруссіи. Это движеніе по существу своему было въ пользу Россіи. Но когда украинское гайдамацкое возстаніе было усмирено, то надъ гайдамаками былъ учрежденъ польскимъ правительствомъ военный судъ отличившійся невѣроятною жестокостью. Исполнителемъ приговоровъ былъ воевода Стемпковскій. Военно-судная коммиссія была въ Житомирѣ, а главное мѣсто казни—въ мѣстечкѣ Коднѣ. Обвиняемыхъ привозили въ Кодню, клали на колодѣ надъ глубокою ямой, рубили головы и трупы бросали въ яму. Кромѣ того, на трехъ висѣлицахъ въ Коднѣ повѣшено было до 200 казаковъ. Въ мѣстечкѣ Лысянкѣ, Киевской губерніи, Стемпковскій повѣсилъ 600 человѣкъ. Нѣкоторымъ обвиненнымъ обвязывали руки соломой, облитой смолою, зажигали смолу и водили этихъ несчастныхъ по улицамъ селеній напоказъ. Казнивъ множество невинныхъ, Стемпковскій издалъ къ поселянамъ прокламацію въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Богъ, Создатель вселенной,—писалъ Стемпковскій въ своемъ воззваніи,—распредѣляя людей по состояніямъ поставилъ ихъ на извѣстныхъ ступеняхъ, — и васъ, подданные, (т. е. крѣпостные), создалъ для зависимости, не оставивъ въ васъ ничего, равнаго прочимъ, кромѣ души. Чего же вы заслуживаете за свои преступленія; — вы, все имущество которыхъ отдано во власть панамъ, — которые, кромѣ души своей, неимѣютъ ничего собственнаго?“*)

То-есть, по мнѣнію представителя польской власти, православный человѣкъ былъ приравненъ къ скоту. Ни собственности, ни чести. Одинъ этотъ подлый взглядъ, засвидѣтельствованный официальнымъ документомъ, ясно говоритъ, что польское государство, проводившее такія идеи, должно было погибнуть какъ величайшее зло среди человѣчества. Оно и погибло.

Первый раздѣлъ Польши 1772 года между сосѣдними государствами: Россіей, Пруссіей и Австріей, вызванный барскою конфедерациею, не коснулся Украины и Волыни.

Въ 1785 году учреждена была въ Польшѣ православная епископія, въ качествѣ викариатства кievской митрополіи, съ наименованіемъ ея Переяславскою и Бориспольскою. Назначеніе православнаго епископа для православныхъ подданныхъ въ Польшѣ произвело взрывъ негодованія между поляками, особенно когда въ 1788 году преосвященный Викторъ предпринялъ объѣздъ и обзоръніе своей епархіи. Начавшееся народное движеніе въ пользу православія поляки признали за народный бунтъ противъ польскаго правительства и шляхты. Польское правительство предписало вѣзмъ выходцамъ изъ Россіи, торговцамъ и монахамъ удалиться изъ предѣловъ Польши въ теченіе двухъ недѣль, приказано арестовать преосвященнаго Виктора, потребовало отъ народа всеобщей присяги на вѣрность Польшѣ, возбудивъ этимъ требованіемъ недоразумѣнія и волненія въ народѣ. Въ разныхъ мѣстахъ, въ Кременцѣ, Житомирѣ, Махновкѣ, Владимірѣ-Волынскѣ, Хмѣльницѣ, Брадавѣ и другихъ городахъ происходили казни и истязанія надъ православными и униатскими духовными, надъ русскими хлопами и русскіими подданными.

Въ 1791 году, въ Польшѣ составила тарговицкая конфедерация, которая жаловалась сосѣднимъ правительствамъ на незаконность дѣйствій сейма и призывала ихъ возстановить въ Польшѣ порядокъ. Екатерина II быстро заняла русскія области Польши, для окончательнаго присоединенія ихъ къ Россіи. 18 іюня 1792 года, русскія войска разбили подъ Зелинцами, близъ Заслава, польскій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ князя Іосифа Понятовскаго. Въ мартѣ 1793 года присоединены были къ Россіи, какъ мы уже сказали, почти весь юго-западный край Россіи, а именно Подолія, восточная часть Волыни и средняя часть сѣверо-западнаго края Россіи.

Въ 1794 году поляки попытались возвратить Польшѣ самостоятельность и утраченныя области. Въ этомъ году они собрали оставшіяся у нихъ силы, увлекли и своего короля Станислава и возстали противъ Россіи и Пруссіи. Главнымъ героемъ и руководителемъ этого возстанія былъ извѣстный польскій генераль Өадей Косцюшко. Союзники опять по-

*) „Чтенія“ Кояловича стр. 29—293.

давили поляковъ, уничтожили королевское достоинство и оковчательно раздѣлили между собою Польшу. 18 іюня 1795 года, управляющій губерніями Минскою, Ізяславскою и Брацлавскою, генераль Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ обнародовалъ высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Россіи остальныхъ частей нынѣшней Волыни, а именно уѣздовъ Владимірскаго, Ковельскаго и частей уѣздовъ Луцкаго, Дубецкаго и Кременецкаго.

Придавая большое значеніе воссоединенію Западно-Русскихъ областей съ Россіей, императрица Екатерина II повелѣла выбить въ память этого событія медаль со своимъ изображеніемъ, географическою картою новоприсоединенныхъ областей и надписью вокругъ: „Отторженная возвратихъ“.

Итакъ, Западно-Русскій край, послѣ двухсотлѣтняго польскаго владычества и рабства, снова возвратился къ Россіи и возвратился почти совершенно чистымъ отъ языка польскихъ его притѣснителей. Народъ сохранилъ всѣ русскіе обычаи, и даже религія, не смотря не всѣ угнетенія и насилія, была, въ большинствѣ случаевъ, особенно въ Юго - Западномъ краѣ, православною. Ничто, ни презрѣніе и ненависть польскихъ пановъ, ни горячая проповѣдь ксендзовъ въ защиту католицизма, ни притѣсненія и угрозы, — ничто не заставило Западно - Русскій народъ сдѣлаться отступникомъ отъ родной своей вѣры, ничто не принудило его измѣнить своей народности: онъ мужественно перенесъ всѣ невзгоды и, къ чести и славы своей, остался вѣрнымъ своей церкви и народности. Только небольшая, въ общемъ, часть населенія, вслѣдствіе постоянныхъ преслѣдованій, склонилась на принятіе уніи, чтобы пользоваться правами католиковъ. Поистинѣ достоинъ удивленія тотъ фактъ, что всѣ тѣ коренныя зачала православія и русской народности, которыя укоренились въ Западно-Русскомъ краѣ въ древнѣйшія времена, несмотря на различныя стороннія и наружныя наслоенія на коренной пластъ мѣстнаго русскаго населенія, наложенныя на него польско-іезуитскимъ владычествомъ, — сохранились до тѣхъ поръ, пока край этотъ былъ возвращенъ Россіи: забытый, преслѣдуемый и угнетенный этимъ владычествомъ, Русскій православный народъ дождался свѣтлыхъ дней, возсіявшихъ для него сто лѣтъ тому назадъ благодаря русскимъ православнымъ государямъ.

Въ 1830 и 1863 г. поляки задумали было отдѣлить западнорусскій народъ отъ великороссіи и подчинить его своей власти, опять образовавъ такимъ образомъ огромное самостоятельное польское государство. Но они не спросили народа, желаетъ ли онъ этого. Послѣдствія неразумной польской затѣи, конечно, оказались плачевными для поляковъ.

27 марта настоящаго года будетъ кануномъ пер-

ваго дня Великаго пасхальнаго христіанскаго праздника. Въ день Пасхи—день Воскресенія Господня—мы торжествуемъ полное обновленіе человѣческаго естества, совершенное силою воскресшаго Господа. Въ наступающіе дни Пасхи мы должны вспомнить пережитое нашими православными Западно - Русскими предками тяжелое двухвѣковое состояніе подъ жестокимъ для православнаго человѣка польскимъ вранительствомъ и воздать благодареніе Богу за обновленіе православно-русской жизни западнаго края присоединеніемъ его къ остальной Великой Россіи.

Р. Е. Д.

По поводу нуждъ православія на Волыни.

Празднованіе въ прошломъ году девятисотлѣтняго юбилея волынской епархіи возбудило въ нашей печати и обществѣ не мало заявленій о томъ, *какія въ настоящее время существеннѣйшія нужды православія на Волыни*. Среди этихъ заявленій обращаетъ на себя вниманіе сдѣланное въ „Моск. Вѣд.“ указаніе Волынца. Послѣдній, сопоставляя количество православныхъ и ихъ церквей съ католическимъ населеніемъ и костелами, приводитъ слѣдующія интересныя цифры. Православныхъ на Волыни 1,722,000 чел., а католиковъ 193,000 чел.; первые имѣютъ 1,830 церквей, т. е. на каждую церковь 941 прихожанина, а послѣдніе 245 костеловъ и каплицъ, что составитъ на каждый молитвенный домъ по 788 прихожанъ. При этомъ, изъ 1,830 православныхъ церквей только 251 каменная, остальные же деревянныя, чрезвычайно маломѣстительныя, рассчитанныя большею частью на 100—150 человѣкъ. Что же касается костеловъ, то всѣ они каменные, равно какъ и двѣ трети каплицъ таковыя же. При сопоставленіи этихъ данныхъ Волынецъ высказываетъ слѣдующее впечатлѣніе:

Просто сердце обливается кровью, когда проѣзжаешь по какому нибудь волынскому мѣстечку и видишь на лучшемъ мѣстѣ, обыкновенно на горѣ, возвышающейся надо всею окрестностью, величественное и красивое зданіе польскаго костела, всегда окруженнаго каменнымъ сплошнымъ заборомъ, съ широкимъ и красивымъ въѣздомъ, а гдѣ нибудь въ сторонѣ, совершенно незамѣтно, стоитъ маленькая и убогая православная церковь, сколоченная изъ досокъ и окруженная какимъ-нибудь жалкимъ, не выкрашеннымъ даже и покосившимся частоколомъ. Печальная и вмѣстѣ возмутительная картина эта до того обыкновенна въ западномъ краѣ, что мѣстное населеніе совершенно уже и свыклось съ нею и ничего не находитъ ненормальнаго и оскорбительнаго въ томъ, что костелы называются тамъ „папскою“ церковью, а пра-

вославныя церкви — „хлопскою“. Только непривычный посторонний человекъ на первыхъ порахъ начинаетъ возмущаться этимъ, груститъ, морщится, его коробить, но и его глазъ скоро привыкаетъ къ описанной картинѣ, такъ какъ ужь очень часто она мозолить его. Сопоставляя вышеприведенныя цифры официальной статистики, нельзя не придти къ грустному выводу, что на Волыни, краѣ искони православномъ и русскомъ, краѣ, откуда говоря словами лѣтописца „русская земля стала есть“, въ большей степени удовлетворены религіозныя нужды не коренного русско-православнаго населенія, какъ должно было бы быть, а инновѣрческаго, являющагося тамъ элементомъ пришлымъ, наноснымъ.

Между тѣмъ, продолжаетъ авторъ, исторія церкви и монастырей Волыни, равно какъ всего юго-западнаго края и холмской Руси ясно говоритъ, что громадное ихъ большинство, построенное мѣстными русскими архитекторами, во время печальной политической судьбы края, было захвачено католическимъ духовенствомъ. Въ настоящее время, говоритъ онъ, захваты эти не должны быть терпимы и, въ виду наступающаго вынѣ столѣтія присоединенія края, онъ совѣтуетъ воспользоваться девизомъ Екатерины II (вычеканеннымъ на медали по поводу возвращенія въ 1793 г. къ Россіи нынѣшняго западнаго края) „отторженная возвратитъ“, и возвратитъ и возстановитъ отторженныя отъ православной церкви во времена иноплеменнаго владычества древне-русскія православныя святыни и памятники въ краѣ. Тогда бы, заключаетъ авторъ, въ юбилей воссоединенія западно-русскаго края явился тѣмъ счастливейшимъ для православнаго народа днемъ, когда онъ съ облегченною душою и чувствомъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ въ послѣдній разъ воскликнулъ бы: „отторженная возвратитъ“.

По этому поводу Церковный Вѣстникъ замѣчаетъ: „Едва ли въ большинствѣ случаевъ удобоосуществимъ и даже просто возможенъ подобный проектъ. Гораздо быть можетъ цѣлесообразнѣе было бы, если бы мѣстное, русско-православное общество, имѣя во главѣ мѣстную администрацію, всесторонне изучило тѣ историческо-православныя памятники края, которые находятся теперь въ разрушенномъ состояніи и изучивъ—нашло бы возможность возстановить ихъ. Въ этомъ можно было бы видѣть здѣсь твердый залогъ русско-православнаго самосознанія, столь необходимо важнаго среди польско-католическихъ тенденцій и еврейской дѣятельности, господствующихъ въ краѣ. Безъ этого самосознанія невозможно рассчитывать на какой-нибудь успѣхъ русско-православнаго дѣла на Волыни“,—а также, скажемъ мы, и въ Холмской Руси.

Но мы съ своей стороны присоединимъ и то, что желаніе, высказанное г. Волицемъ въ „Моск. Вѣдомъ“, поирается на слѣдующемъ важномъ и непровержи-

момъ основаніи: На Волыни, какъ и у насъ въ Холмской Руси, во многихъ мѣстахъ стоятъ костелы, или передѣланые изъ древнихъ православныхъ церквей, или же построенные панями среди сплошнаго русскаго населенія благодаря средствамъ и трудамъ этого же русскаго православнаго населенія.

Предостереженіе духовенству по поводу разсылаемой страховымъ обществомъ: „Нью-Йоркъ“ брошюры: „Вниманію бѣлаго духовенства“.

Въ № 24 Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за прошлый годъ мы помѣтили замѣтку подъ заглавіемъ „Предостереженіе духовенству“ по поводу того, что заграничное страховое Американское общество: „Нью-Йоркъ“ распространяло извѣстную имъ брошюрку: „Вниманію духовенства“. Теперь то же общество издало брошюру: „Вниманію бѣлаго духовенства“. И въ той и другой брошюркѣ Американское общество: Нью-Йоркъ превозноситъ похвалами производимыя имъ якобы выгодныя операціи по страхованію жизни и предлагаетъ духовенству громадныя барыши за незначительные взносы. Считаемо долгомъ предложить читателямъ внимательно отнестись къ замѣткѣ „Предостереженіе духовенству“, помѣщенной нами въ означенномъ 24 № за 1892 г. и взвѣснить какъ то, что сказано въ означенномъ „предостереженіи“, такъ и то, что говорится въ означенныхъ брошюркахъ Американскаго общества „Нью-Йоркъ“. Надо имѣть въ виду и то, что въ нашемъ отечествѣ существуетъ нѣсколько страховыхъ обществъ, тоже состоящихъ подъ извѣстнаго рода контролемъ правительства и слѣд. для рѣшенія такого жизненнаго вопроса, какъ „страхованіе жизни“ надо сравнить условія одного общества съ условіями другихъ обществъ взявъ во вниманіе при этомъ, что въ нашей печати громко раздавались голоса противъ учрежденія у насъ заграничныхъ обществъ. Еще предостереженіе общаго характера. Получивъ при періодическомъ изданіи какую-нибудь рекламу въ видѣ брошюры или вычитавъ въ какомъ бы то ни было періодическомъ изданіи объявленіе, читатель не долженъ, понятно, думать, что редація періодическаго изданія, давшая у себя мѣсто этой рекламѣ, одобряетъ то или другое объявленіе, ту или другую рекламу. Никакое періодическое изданіе не въ состояніи помѣщать на своихъ страницахъ критическія замѣтки на всѣ помѣщаемыя на его страницахъ объявленія. Не лишнимъ, впрочемъ, считаемъ присовокупить, что духовенство Холмско-Варшавской Епархіи имѣетъ крѣпкое основаніе быть убѣжденнымъ, что существующій попечительскій комитетъ Холмско-Варшавской Епархіи обезпечитъ будущность лицъ, какъ и семействъ лицъ, вносящихъ въ оный опредѣленныя

суммы изъ своего содержанія, гораздо лучше и гораздо вѣрнѣе, чѣмъ заграничное Американское общество Нью-Йоркъ или другое подобное общество.

За симъ—вольному воля.

Нѣсколько свѣдѣній о древнемъ православномъ приходѣ и позднѣйшей греко-уніатской церкви въ Тыкотинѣ Ломжинской губерніи.

(Окончаніе).

III.

О совершенномъ упраздненіи гр.-уніатскаго прихода и церкви въ Тыкотинѣ¹⁾.

Въ 1818—1824 гг. Тыкотинская церковь была уже безъ прихожанъ: всѣ окатоличились и не осталось ни одного уніата изъ мѣстныхъ жителей ни въ сямомъ Тыкотинѣ, ни „кругомъ его“ (выражаясь словами митр. Корсака отъ 1637 г.). Объ этомъ фактически исчезновеніи Тыкотинскаго греко-уніатскаго прихода есть нѣсколько свидѣтельствъ, въ совокупности несомнѣнныхъ. Въ „Протоколѣ“ комиссіи (о которой рѣчь ниже) отъ 23 ноября (вѣроятно, новаго стиля) 1818 года читаемъ: „Приходъ этотъ безъ священника, потому что въ этомъ городѣ нѣтъ ни одного жителя греко-уніатскаго обряда“²⁾. Въ „Актѣ осмотра“ (Wizyta) сей церкви благочиннымъ (супругатомъ) Холмской гр.-уніатской епархіи Викентіемъ Павловичемъ, отъ 20 марта 1821 года, значится: „При этой церкви никакого прихода не обрѣтается и мѣстнаго священника нѣтъ“³⁾. Два года спустя и уже другой тыкотинскій благочинный, настоятель Голынской церкви, священникъ Іосифъ Кунцевичъ, въ составленномъ по порученію своего епархіальнаго начальства „Инвентарѣ церкви и прихода въ городѣ Тыкотинѣ“ (отъ 4 марта 1823 года) относительно прихожанъ ея написалъ слѣдующее: „Вышепоименованная церковь никакого прихода не имѣетъ, кромѣ пришлыхъ и состоящихъ въ услуженіи около 10 чело-вѣкъ, приступающихъ къ исповѣди и ко св. причащенію“⁴⁾, т. е. совершенно случайныхъ прихожанъ

Въ томъ же 1823 году, 4 июля, Комиссія Августовскаго воеводства по тому же предмету сообщала въ Правительственную комиссію вѣроиспоеданій и народнаго просвѣщенія (за №№ 8645 и 1813): „нѣтъ тамъ ни одного прихожанина этого обряда (т. е. гр.-уніатскаго), только пришлые и эмигранты (?) прежде посѣщали богослуженіе въ ней“⁵⁾. Изъ предпослѣдняго свидѣтельства какъ будто слѣдуетъ, что богослуженіе въ Тыкотинской церкви по временамъ совершалось и въ 1823 году, потому что еще тогда были „приступающіе“ въ ней къ таинствамъ Покаянія и Причащенія. Но сравнивая это свидѣтельство съ послѣднимъ и принимая во вниманіе, что ближайшая къ Тыкотину гр.-уніатская церковь въ „Царствѣ Польскомъ“ была въ Мазовецкѣ, верстахъ въ 35 разстоянія, вѣрнѣе предположить, что слово „приступающихъ“ употреблено въ томъ заявленіи неточно, вмѣсто „приступавшихъ“, и пришлые тыкотинскіе уніаты по необходимости стали обращаться въ мѣстные костелы, очищать свою совѣсть предъ р.-католическими конфессіоналами. Вѣроятно, такая же судьба постигла и послѣднихъ уніатовъ въ Тыкотинѣ и его окрестностяхъ изъ осѣдлыхъ, постоянныхъ жителей. Имѣется даже на этотъ счетъ свидѣтельство лица, которое имѣло полную возможность знать истину. Настоятель Тыкотинскаго приходскаго костела, ксендзъ Концкій въ официальной бумагѣ, отъ 23 января (нов. ст.) 1824 года, прямо писалъ, что „прихожане этой церкви (т. е. греко-уніатской въ Тыкотинѣ), не имѣя (своего) священника, присоединились къ приходскому костелу и этимъ удвоили его занятія“. Правда, что указаніемъ на удвоеніе своихъ занятій по приходу ксендзъ Концкій имѣлъ въ виду оттягать къ костелу угодія гр.-уніатской церкви (о чемъ рѣчь впереди) и, слѣдовательно, безъ преувеличенія тутъ дѣло не обошлось, даже быть можетъ—и очень большого, но въ основаніи и самыхъ фантастическихъ легендъ всегда бываетъ доля правды, тѣмъ болѣе возможна она въ настоящемъ указаніи, что истину и ложь въ данномъ случаѣ легко было тогда провѣрить на мѣстѣ.

Фактическое съ лица земли исчезновеніе греко-уніатскаго Тыкотинскаго прихода и таковое же закрытіе для богослуженія его церкви должны были сопровождаться и юридическимъ его и ея упраздненіемъ. Такъ это и было. Но вышла нѣкоторая проволочка во времени и довольно разнообразная переписка, потому что вновь явились сильно желающіе задоромъ присоединить земельныя владѣнія греко-уніатской церкви къ фундушу Тыкотинскаго приходскаго р.-католическаго костела. Какъ и въ исторіи Милевской церкви⁶⁾, вѣдшимъ поводомъ къ этому, по сче-

¹⁾ Эта часть составлена почти исключительно на основаніи источниковъ рукописныхъ, хранящихся въ Холмскомъ братскомъ музеѣ, въ особой тетради in folio, состоящей изъ девятнадцати документовъ на двадцати листахъ. Ссылки на нѣкоторые изъ этихъ документовъ сдѣланы были уже выше; выписываемъ здѣсь полный заголовокъ самой тетради: „Akta Konsystorza Chełmskiego. Sekeya XI. Akta gruntowe, tyczące się Cerkwi Parafijalnych. Volumen XVII. Dekanat Tykociński. Parafia Tykocin. Od roku 1815 d. 23 Lipca“. Судя по этой датѣ, перваго или первыхъ документовъ въ настоящей тетради не хватаетъ: самый ранній документъ въ ней отъ „dnia 23 miesiąca Listopada 1818 roku.“

²⁾ „Beneficium to nie iest Curatum: bo niemasz w tym Mieście żadnego mieszkańca Ritus Graeco-Uniti“.

³⁾ „Przy tej Cerkwi Parafia żadna nie znajduje się i Administratora miejscowego nie masz.“

⁴⁾ „Cerkiew wspomniona żadney Parochyi niema, prócz przychodnich i służących do 10 osob do spowiedzi i Komunij przystępujących.“

⁵⁾ „...niema tam żadnego parafianina tego obrządku, i tylko przychodzący lub emigranci do niej uczęszczali dawniey na nabożeństwo“.

⁶⁾ „Историческій очеркъ“ ея въ Холм. Варш. Епарх. Вѣст. 1889 г. стр. 317 и 318.

ту третьему, посягательству р.-католиковъ на греко-униатское добро въ Тыкотинѣ и въ Саникахъ⁷⁾ послужило Высочайше утвержденное 6 (18) марта 1817 года постановленіе Государственнаго Совѣта о приведеніи въ извѣстность фундушей р.-католическаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ и улучшеніи его быта⁸⁾. Въ силу незаконнаго распространенія этого постановленія тогдашнимъ польскимъ правительствомъ на греко-униатскія церкви Холмской епархіи⁹⁾, произведено было „подробное описаніе“ тогдашняго „состоянія духовнаго имущества“ и Тыкотинской церкви, съ обычною — по отношенію къ греко-униатамъ—крайне низкою оцѣнкою его и совершенно искусственнымъ пониженіемъ чистой отъ него прибыли до *minimum'a*, бьющаго въ глаза своею несообразностью съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. „Описаніе“ это производили въ Тыкотинѣ 23го и 24 ноября 1818 года предсѣдатель Совѣта Августовскаго воеводства Францискъ Домбровскій съ Тыкотинскимъ благочиннымъ Казимиромъ Завадскимъ; а отсутствовавшаго мѣстнаго священника, Гейштора, замѣнили арендаторы церковныхъ угодій, Игнатій Пеньковскій (тѣхъ, что въ Саникахъ) и Янъ Чижевскій (тѣхъ, что въ самомъ Тыкотинѣ были). На первомъ мѣстѣ „Протокола“ этой комиссіи отъ 23 ноября (именно подъ „1-го“, т. е. *Primo* или во-первыхъ) сообщаются полученныя—де на мѣстѣ два свѣдѣнія: что описываемая церковь находится „подъ патронатомъ ея превосходительства Потоцкой“ (*kollacyi teraz J. W-ey Potockiey*) и что она „имѣетъ фундушъ, недостаточный для содержанія одного священника“ (*nie wystarczajacy na utrzymanie jednego Plebana*). Первое заявленіе совершенно не вѣрно, потому что Супрасльскій монастырь своихъ патронатскихъ правъ на Тыкотинскую церковь никому не передавалъ и они въ цѣлости перешли къ русскому правительству вслѣдствіе новой границы (1815 г.) между Россіей и Царствомъ Польскимъ, отдѣлившей Супрасль отъ Тыкотина. Въ „Актѣ осмотра“ (*Wizyta*) сей церкви отъ 20 марта 1821 года прямо сказано, что она находится „подъ патронатствомъ его царско-королевскаго величества“ (*w kollacyi Jego Cesarsko-Królewskiej Mości*). Значить, кто хотѣлъ знать истину, тотъ зналъ ее. Второе протоколярное заявленіе комиссаровъ, по меньшей мѣрѣ, преждевременное и, очевидно; тенденціозное. Прежде объективно посчитайте все, а потомъ дѣлайте выводъ: иначе посылки для него выйдутъ

субъективныя. Такими онѣ и вышли. Подъ „2-до“ (*Secundo*) того же протокола читаемъ: „Наличность фундушей состоитъ: а) изъ огородовъ и дома въ Тыкотинѣ и в) изъ земель *rozbroconnych* (*gruntów rozozgusanych*) содержащихъ въ себѣ три смѣны поля въ деревнѣ Саникахъ, близъ Тыкотина; именно: подъ огородами въ Тыкотинѣ 2 морга 75 прентов¹⁰⁾, подъ строениями и церковью—75 прен.; въ Саникахъ, въ полѣ, называемомъ „*od Miasta*“,— 18 морговъ, во второмъ полѣ, называемомъ „*na Zagumieniu*“, — 14 морг. 150 прен., (и) въ третьемъ полѣ, (что) отъ Липникъ,— 20 морговъ. Изъ этихъ полей, какъ *rozbroconnych*“: огороды отнесены къ „V классу“; въ 1-мъ участкѣ: 1 моргъ къ III классу, 7 къ IV-му и 10 къ V-му, хотя о всемъ участкѣ замѣчено, что на немъ „послѣ удобренія родится и пшеница“¹¹⁾; во 2-мъ участкѣ: 2 морга къ III классу, 1½ къ IV-му, 7 къ V-му и 4 къ VI-му; а въ 3-мъ все 20 морговъ вкатили въ V классъ. При этой классификаціи всѣхъ земельныхъ владѣній Тыкотинской церкви, совершенно неосновательно, два раза поставлена имъ въ уронъ „разбросанность“, т. е. *czeplosnosc* ихъ. Правда, что въ Тыкотинѣ было два церковныхъ огорода, а не одинъ: одинъ, составившійся изъ двухъ, купленныхъ въ 1640 году архим. Шибинскимъ, выхотившій на улицы Хорошескую и Бѣлостоцкую, а другой, составившій болѣе древнее владѣніе той же церкви, на улицѣ Загуменной, на которомъ раньше, до „пожара“ стояли священническія строенія; но оба огорода были довольно обширные: первый величиною больше морга, а второй—около морга¹²⁾. И оба они по цѣнности отнесены комиссарами къ „V классу!“ Между тѣмъ извѣстно, какъ дорожили первымъ изъ нихъ супрасльскіе базилиане. Та же *czeplosnosc* поставлена въ вину и церковнымъ полямъ въ Саникахъ, даже „пшеница“ не спасла ихъ отъ низведенія въ низшіе „классы“! А вся *czeplosnosc* этихъ „полей“ состояла лишь въ томъ, что указанные три участка ихъ не были смежными другъ съ другомъ но каждый изъ нихъ, самъ въ себѣ, былъ округленнымъ земельнымъ надѣломъ. Вотъ границы ихъ по „Инвентарю“ 1823 года: „Первый участокъ на супротивъ Липницкаго двора, начинается (онъ) отъ Бѣлостоцкой дороги и тянется до мѣста, называемаго Студеницы, имѣя по одну сторону земли высокоблагороднаго Дорфа, а по другую земли высокоблагородной Г-жи Браницкой, каштеляновой Краковской; второй участокъ усадебный (*siedzibny*) начинается у Липницкой межи и тянется до деревни Самина (или Санцина), одной стороною примыкая къ межѣ (того же) Дорфа, съ другой же къ прибавочнымъ участкомъ крестьянскимъ (*od naddatkow chłop-*

⁷⁾ Въ процитованныхъ въ 1-мъ примѣчаніи „Акта—хъ“ всюду стоитъ „*Sanniki*“ а не „*Saniki*“. Для однообразія удерживаю наименованіе этой деревни черезъ одно, „н“, основываясь на цитованныхъ въ I и II частяхъ напечатанныхъ документахъ какъ болѣе древнихъ.

⁸⁾ *Dziennik praw*. VI, 250—254.

⁹⁾ Объ этомъ разъяснено въ моемъ „Историч. очеркѣ Милевской св. Параскевѣевской церкви..“, на указанныхъ въ 6-мъ примѣчаніи страницахъ, а въ отдѣльныхъ отти-скахъ на стр. 115—118.

¹⁰⁾ *Morg*— $\frac{1}{30}$ уволоки, а *prentow* въ уволокахъ 9000.

¹¹⁾ „*z Pola 1-go, iako żytniego, po nawozie tylko przenicę rodzącego*“.

¹²⁾ „Инвентари“ 1823 и 1826 г. г.

skich), а третій участокъ, называемый Гаи, начинается отъ дороги, ведущей до полей Лѣвницкихъ“¹³⁾. При трехпольной системѣ земледѣлія и, сравнительно, при неособенно обширныхъ участкахъ исчисленныхъ церковныхъ владѣній такого рода черезположность была удобствомъ, а не неудобствомъ: смежными участками были сплошныя во всю длину владѣнія однихъ и тѣхъ же и довольно крупныхъ земельныхъ собственниковъ; только одна — единственная межа граничила съ мелкими крестьянскими надѣлами, на которыхъ плодотворна, очевидно, не могла совпадать изъ году въ годъ съ церковною, вследствие чего могли быть съ той стороны поправки засѣвовъ на этомъ участкѣ. Но это было лишь съ одной стороны а такихъ уязвимыхъ сторонъ вышло бы больше, если бы церковное трехполье въ Санникахъ было сплошное, все въ одномъ мѣстѣ. Съюносомъ Тыкотинская церковь была бѣдна, но и въ указаніи его у комиссаровъ 1818 года вышла нѣкоторая неточность: въ томъ же „Протоколѣ“ показанъ во 2-мъ участкѣ „одинъ моргъ луга“, съ причисленіемъ его ко II классу, а въ „Актѣ осмотра“ 1821 г. и въ „Инвентарѣ“ 1823 года сказано такъ: „съюноса во всѣхъ трехъ участкахъ на три воза“. — Правда, что указанные комиссары не ограничились показаніями арендаторовъ, которые обыкновенно норовятъ, какъ бы умалить достоинство арендуемаго имущества, чтобы выставить себя „жертвами вечерними“, а не зарабатывающими на арендѣ (хотя въ этомъ заработкѣ нѣтъ ничего предосудительнаго), и для проверки сдѣланной оцѣнки церковныхъ владѣній въ тотъ же день пригласили двоихъ „свѣдущихъ“ хозяевъ изъ Саникъ; но это сдѣлано было лишь „pro forma...“ Крестьяне Михаилъ Гарбель и Вавржинецъ (Лаврентій) Ярончукъ (фамилія чисто - малорусская) ничего не возразили противъ „классовъ“ поля въ Санникахъ, потому что, навѣрно, сами ничего въ этой классификаціи не смыслили, а огороды въ Тыкотинѣ невозможно было и оцѣнить имъ правильно зимою, въ концѣ ноября, не зная раньше ихъ качества, что весьма естественно для жителей Саниковъ.

Приготовивши 23 ноября такимъ образомъ данныя для опредѣленія доходности фундуша Тыкотинской церкви, комиссары приступили 24 ноября къ вычисленію чистаго дохода съ него. Вотъ немудрый счетъ ихъ:

- 1) Съ огородовъ, отъ 2¹/₄ морговъ V класса, считая по 2 злот. съ морга . . . 4 зл. 15 гр.
- 2) Отъ 3 морговъ III класса, по 7 злотыхъ съ морга, всего 21 зл. — гр.
- 3) Отъ 8¹/₂ морговъ IV класса, по 4 злот. съ cadaго, всего 34 зл. — гр.
- 4) Отъ 37 морговъ V класса, по 2 злот. съ cadaго, всего 74 зл. — гр.

¹³⁾ Порядокъ при перечисленіи этихъ участковъ не тотъ что выше.

- 5) Отъ 4 морговъ VI класса, по 15 грошей съ cadaго, всего 2 зл. — гр.
 - 6) Съ луга отъ 1 морга 3 злота, итого 3 зл. — гр.
- Всего . 138 зл. 15 гр.

Вотъ для чего понадобились „классы“ и какъ пригодились они!

Но еще интереснѣе выводъ чистаго дохода. Изъ сихъ 138 зл. 15 гр. положено вычесть:

- 1) „На земельныя надобности“ (на *potrzebę gruntową*), отчисляя 16% изъ общей суммы дохода, 22 зл. 28 гр.
 - 2) „На подъемную подать“ 6 зл. — гр.
 - 3) На освѣщеніе (церкви), (стирку) бѣлья (церковнаго) и вино (къ богослуженію) 100 зл. — гр.
- Всего 128 зл. 28 гр.

„Исчисливши приходы и расходы,“ комиссары сдѣлали балансъ:

Ежегодный приходъ равняется 138 зл. 15 гр.

Ежегодный расходъ равняется 128 зл. 28 гр.

Чистаго дохода остается 9 зл. 17 грошей.“

То несомнѣнно, что въ 1818 году всѣ земледѣльческія произведенія въ здѣшнихъ мѣстностяхъ, какъ и всюду, были гораздо дешевле нынѣшняго; но неужели, на примѣръ, *три воза сѣна* стояли *сорокъ пять копеекъ!* И ужели, на примѣръ, указанный выше священникъ Пирамовичъ могъ существовать въ Тыкотинѣ на эти 9 зл. 17 гр., т. е. на рубль сорокъ три копейки въ годъ! А онъ не только существовалъ тамъ, но и на свои средства пріобрѣлъ для церкви новый комодъ въ ризницу, новую траурную ризу и требникъ¹⁴⁾... Такъ въ 1818 году „балансируютъ“ комиссары“ во всѣхъ тѣхъ греко-уніатскихъ приходахъ б. Холмской епархіи, которые не имѣли своихъ священниковъ, естественныхъ заступниковъ самостоятельности вѣреннаго каждому изъ нихъ прихода, или имѣли такихъ безответныхъ, какимъ, на примѣръ, былъ въ то время милеевскій священникъ Василій Грабановичъ¹⁵⁾. Обыкновенно дѣйствовали „воеводскіе комиссары“, а „духовные депутаты“ всилошь да рядомъ относились къ орудуемому тѣми дѣлу совершенно пассивно, безпрекословно подписывая составленные тѣми протоколы и успокаиваясь тѣмъ, что имущество упраздняемаго прихода или деньги отъ продажи его предназначались въ пользу другой уніатской церкви, для улучшенія быта ея священника и т. п. Но депутатъ Завадзкій въ холонствѣ передъ своимъ воеводскимъ собратомъ пошелъ еще дальше. Онъ смиренно подписался подъ слѣдующимъ заключительнымъ „Мнѣніемъ“ послѣдняго протокола:

¹⁴⁾ Въ „Инвентарѣ“ 1823 года при каждомъ изъ этихъ предметовъ сдѣлано недвусмысленное поясненіе: „Kosztem W. X. Piramowicza sprawiona“ или „sprawiony“.

¹⁵⁾ „См. въ „Историч. очеркѣ Милеев. св. Параск. церкви“.

„Этотъ фундушъ недостаточенъ для содержанія приходскаго священника и хозяйство запущено, *смыдвало бы (!), чтобы онъ былъ присоединенъ къ р.-католическому приходу*“¹⁶⁾. Правительственная комиссия вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія 4 февраля 1820 года утвердила приведенный выше „Списокъ, показывающій чистаго годового дохода золотыхъ польскихъ 9 и грошей 17,“ но заключительное „миѣнiе“ комиссаровъ замолчала.

По 5 статьѣ постановленія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 6 марта 1817 года, епископы должны были, по окончаніи переписи всему духовному имуществу, заняться „составленіемъ проекта будущей костельной іерархіи (въ которую втиснули и униатскую) въ Царствѣ Польскомъ, равно и надѣленія ея содержаніемъ, сообразуясь съ дѣйствительною необходимостью“ Дѣло о Тыкотинскомъ церковномъ фундушѣ никакъ не могло миновать Холмской гр.-униатской епархіальной власти. Когда оно на разсмотрѣніе ея поступило; не знаемъ; извѣстно только, что съ 1823 года пошла о немъ довольно оживленная переписка. Холмская епархіальная власть остановилась къ тому времени на рѣшеніи присоединить Тыкотинскую церковь съ ея угодіями къ Мазовецкому приходу, какъ къ ближайшему изъ гр.-униатскихъ приходовъ Холмской епархіи, но предварительно затребовала миѣнiя по этому предмету отъ мѣстнаго благочиннаго. Тотъ весьма серьезно отнесся къ дѣлу: собралъ всѣ документы, удостовѣрившіе права Супрасльскаго монастыря на Тыкотинскую церковь¹⁷⁾, прочиталъ ихъ и сдѣлалъ изъ нихъ для настоящаго случая слѣдующій выводъ:

„Первое право на эту церковь имѣютъ теперь о. о. базилиане. Но такъ какъ преподобные отцы базилиане супрасльскіе оказались за границею (какая, подумаешь, непроходимая граница *внутри* государства! но такова она была въ дѣйствительности), а принадлежащая Супрасльскому монастырю церковь въ Тыкотинѣ осталась въ Царствѣ Польскомъ, въ Тыкотинскомъ благочиніи Холмской епархіи, находился въ завѣдываніи благочиннаго (*i w surrogatskiej iest administracyi*), и съ нею по уплатѣ податей и фундушевыхъ расходовъ, согласно описи духовныхъ фундушей, можетъ быть чистаго дохода въ годъ 10 злот. польскихъ 27 грошей¹⁸⁾; то я полагаю и высказываю свое миѣнiе, что справедливо было бы, чтобы Тыкотинская церковь съ ея фундушемъ принадлежала преподобнымъ о. о. базилианамъ Варшавскимъ, если они пожелаютъ принять ее въ свое управленіе и постараются освободить ее отъ податей, которые суть

значительные. Отъ Высокаго Мазовецкаго (одн. слов. отъ Мазовецка) Тыкотинская церковь отстоитъ въ пяти миляхъ¹⁹⁾, и кругомъ его нѣтъ Руси (*gdzie w okoł Rusi niemasz*). Высоко-Мазовецкая церковь не имѣетъ ни одного прихожанина, кромѣ нѣсколькихъ на годъ пришлыхъ (*żadnego parochyana niema, prócz kilku do roku przechodniów*), а въ стольномъ (!) городѣ Тыкотинѣ однако найдется (таковыхъ) пришлыхъ нѣскольконадцать на годъ и (онъ) съ одной стороны граничитъ съ Русью. (Во всякомъ случаѣ) присоединять Тыкотинскую церковь къ Высоко-Мазовецкой, особенно безъ снесенія съ ихъ сіятельствами кн. Потоцкими, не приходится“²⁰⁾. За исключеніемъ ссылки на князей Потоцкихъ, — относительно которыхъ благочинный (назовемъ его, потому что онъ заслуживаетъ того) Іосифъ Кунцевичъ, живя въ Голынкѣ (нынѣшней Сувалской губерніи), очень легко могъ не знать, что право патронатства надъ Тыкотинскою церковью имъ не принадлежитъ, — всѣ остальные сужденія приведеннаго миѣнiя вполне основательныя. Интересно въ нихъ еще то, что завѣдывавшій тыкотинскимъ церковнымъ фундушемъ благочинный Кунцевичъ получалъ только чистый доходъ съ него въ размѣрѣ, указанномъ въ описи 1818 года, и во всякомъ случаѣ не больше 10 зл. 27 гр., если не считать эти послѣднія цифры простою ошибкою памяти. Куда же дѣвались 100 золотыхъ, отчисленные комиссарами 1818 года на освѣщеніе церкви, стирку церк. бѣлья и на вино? Благочинный, очевидно, этой описи²¹⁾ не имѣлъ подъ руками, и потому такой ничтожный чистый доходъ объяснял „значительными податями“ съ церковнаго фундуша 100 золотыхъ, такимъ образомъ пронадали каждый годъ по дорогѣ изъ кармановъ арендаторовъ къ благочинному, и виновники этой пропажи слагали свою вину на „подати“ или онъ самъ такъ полагалъ въ простотѣ своей.

Благочинному Кунцевичу неизвѣстно было еще то, что Варшавскій базилианскій монастырь и его церковь были въ XVIII вѣкѣ сооружены на средства Супрасльскаго монастыря, что изъ Супрасля отправлялись туда монахи и средства на ихъ содержаніе²²⁾, но епархіальной власти въ Холмѣ это не могло быть

¹⁹⁾ По картѣ Ломжинской губерніи Нипанича, изд. Ильина, отъ Тыкотина до Мазовецка миль будетъ шесть, т. е. версты 42, а не 35 версты.

²⁰⁾ „...a w miescie stołeczny Tykocinie, iednak że się do roku znajdzie przechodniów kilkuności, i z jednej strony z Rusią granicząca. Koncentrować cerkwi Tykocinskiej do Cerkwi Wysoko-Mazowieckiej, a osobliwie bez zgłoszenia do Jaśnie Oświeconych Xiążąt Potockich, nie wypada“.

²¹⁾ Онъ поинтересовался грамотами и друг. документами Тыкотинской церкви отъ XVII вѣка, прочиталъ ихъ, перечислялъ въ своемъ рапортѣ (отъ 4 марта 1823 г. за № 23), сложилъ ихъ въ Ипотечной комиссіи въ Ломжѣ, чтобы не пропали, — и вдругъ оказался бы совершенно невнимательнымъ къ „Описи“ 1818 года!

²²⁾ Арх. Сборн. IX. стр. 358, 359, 391 и 392.

¹⁶⁾ „Opinia. Fundusz ten iest niedostateczny na utrzymanie Parocha; Gospodarstwo zaniedbane, wypadalo by: aby do Probostwa był przyłączony“.

¹⁷⁾ Тѣ самыя, на которые были ссылки въ I и во II частяхъ настоящей замѣтки.

¹⁸⁾ Благочинный, очевидно, ошибается на 1 зл. и 10 грощ.

неизвѣстнымъ, и она совершенно присоединилась къ мнѣнію благочиннаго. Въ томъ же году, отъ 23-го апрѣля (за № 110), холмскій гр.-уніатскій епископъ послалъ свое мнѣніе въ Правительственную комиссію вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія, что Тыкотинскую церковь онъ полагалъ бы упразднить, а ея недвижимость продать съ публичныхъ торговъ, съ назначеніемъ вырученной суммы на увеличеніе фундаша Варшавскаго базилианскаго монастыря. Правительственная комиссія направила дѣло въ бумажную область, въ которой пришлось ему, какъ и всѣмъ „бумажнымъ“ дѣламъ того времени, проплыться долгонько. Не принявъ во вниманіе того, что владѣльцы Тыкотина, Потоцкіе вовсе не патроны тамошней уніатской церкви, Правительственная комиссія снеслась съ Комиссією Августовскаго воеводства, чтобы та справилась о „желаніяхъ колляторши Потоцкой“²³). Воеводская комиссія потянула капиталь дальше. Отъ 23 іюля 1823 г. (за №№ 8645 и 1813) она шлетъ въ Правительственную комиссію свое мнѣніе, что „съ упраздненіемъ церкви“ нужно поободжать „до возвращенія уѣзжавшаго въ Петербургъ коллятора Потоцкаго“. Почему она не справилась съ „желаніями колляторши“ Потоцкой, проживавшей въ имѣніи Роси, Волковыскаго уѣзда, и никуда не уѣзжавшей комиссія не разъяснила и свое отношеніе закончила ходатайствомъ „ждать заявленія (на deklaracya), которое Комиссія воеводская получить по возвращеніи графа Потоцкаго и въ Правительственную комиссію предствити“. Но, вмѣсто „заявленія Потоцкаго, въ январѣ 1824 года поступило въ ту же Воеводскую комиссію отъ настоятеля Тыкотинскаго приходскаго костела ксендза Концаго прошеніе (подъ датю 23 января 1824 года) „о возвращеніи (o zwrocenie) Тыкотинской церкви Тыкотинскому пробоству“. Очень характерно начало этого прошенія, и потому приведу его буквально въ русскомъ конечно переводѣ: „Еще 18 числа мѣсяца ноября 1818 года, при описи духовнаго имущества (очевидно, костельнаго), я представилъ документъ подъ литерою а, доказывающій, что Тыкотинская церковь со всѣми строеніями, пладами, огородами и съ полемъ, находящимся въ Санигахъ, и со всѣми ея принадлежностями принадлежала и отдана была Тыкотинскому р.-католическому приходу (do probostwa Tykocinskiego), но что до сегодня на этихъ поляхъ сѣютъ и собираютъ (съ нихъ хлѣбъ) обыватели... (четвертоціе стоятъ и въ имѣющейейся „копій“). Прихожане же этой церкви вслѣдствіе отсуствія приходскаго священника (при ней) присоединились къ приходскому костелу и тѣмъ удвоили труды (его настоятеля). Она вторично отдана была для пользованія уніатамъ, а такъ какъ ихъ теперъ нѣтъ,

²³) Колляторъ или патронъ по нашему ктиторъ, которому принадлежало „jus patronatus“.

поэтому должна быть возвращена назадъ и присоединена *do probostwa*. Документы о семъ прилагаю...“ Далѣе слѣдуютъ выдержки изъ документовъ временъ Людовика Стемпковскаго (отъ 1643 года) и Антонія Поренбнаго (отъ 1742 года), по стопамъ которыхъ въ настоящемъ случаѣ бодро шелъ ксендзъ Концкій, „ожидая на свое прошеніе благосклоннаго рѣшенія“²⁴). Изъ первыхъ строкъ сего прошенія оказывается, что присоединеніе греко-уніатскаго фундаша въ Тыкотинѣ рѣшено было шестью днями раньше составленія ему „Описи“ въ 1818 году, и рѣшили это тотъ же воеводскій комиссаръ Францискъ Домбровскій при участіи духовнаго депутата отъ мѣстнаго р.-католическаго епископа и при самомъ дѣятельномъ, конечно, содѣйствіи ксендза Концаго. Комиссія Августовскаго воеводства, вѣроятно, и тогда отнеслась къ этому проекту вполне сочувственно, а теперь оказала къ нему такое вниманіе; на которое ни въ какомъ случаѣ не могъ пожаловаться ксендзъ Концкій. Получивши его прошеніе, она не стала болѣе поджидать возвращенія Потоцкаго и, вмѣсто „коллекторскаго заявленія“, отправила въ Правительственную комиссію ксендзовское прошеніе въ подлинникъ съ приложеніемъ къ нему копій „акта, представленнаго при описываніи духовныхъ фундаментовъ въ 1818 году“. Получивши эти документы, Правительственная комиссія потребовала 26-го февраля 1824 года (за №№ 2189 и 458) отъ холмскаго гр.-уніатскаго епископа „ближайшихъ разъясненій: къ кому относятся фундаменты *pradfey* (развалившейся?) Тыкотинской церкви?“ Но одновременно съ полученіемъ отвѣта отъ Холмскаго епископа (отъ 10 марта за № 256), содержаніе котораго намъ неизвѣстно, Правительственная комиссія получила отъ Воеводской комиссіи письменное „заявленіе колляторши“ Потоцкой, подъ датю 11 марта 1824 года, въ которомъ наотрѣзъ отказано было въ согласіи „на упраздненіе церкви (въ Тыкотинѣ) и присоединеніе ея фундаментовъ куда-либо въ другое мѣсто“. Въ этомъ отказѣ нельзя не видѣть въ графинѣ Потоцкой усердной „коллекторши“ Тыкотинскаго приходскаго костела и мощной покровительницы его настоятеля, ксендза Концаго. Но онъ не былъ счастливѣе своихъ „славныхъ“ предмѣстниковъ Стемпковскаго и Поренбнаго: не помогло ему покровительство самой Потоцкой. Даже Правительственная комиссія вышла (№№ 3447 и 751 отъ 22 апрѣля 1824 г.) изъ своего обычнаго, ласкающаго польскія притязанія тона и „нашла себя вынужденною объявить: что хотя она готова бы сообразоваться съ волею колляторши, но такъ какъ вслѣдствіе скудости фундаша ни одинъ священникъ опредѣленъ не можетъ быть туда, поэтому, если она непремѣнно настаиваетъ на удержаніи сей церкви, пусть снаб-

²⁴) „Na ktore to podanie czekam laskawey rezolucyi“, прописано въ концѣ прошенія.

дить ее соотвѣтственнымъ увеличеніемъ фундуша; въ противномъ случаѣ она принуждена будетъ приписать себѣ самой вину упраздненія ея и принадлежащихъ ей фундушей, потому что оныя не составляютъ частную собственность владѣлицы имѣнія, но общественную, которая, согласно конституціи, принадлежитъ вообще всей іерархіи духовной“. Окончаніе, вѣроятно, сдѣлано подъ вліяніемъ „разъясненій“ холмской епархіальной власти, а можетъ быть ими нужно объяснить и рѣшительный тонъ всей бумаги. Какъ бы то ни было, извѣщая о вышеприведенномъ Комиссію Августовскаго воеводства, Правительственная комиссія поручила ей „дать знать объ этомъ владѣльцу имѣнія Тыкотина и потребовать отъ нея окончательнаго заявленія“²⁵).

Окончательное заявленіе прибыло въ Правительственную комиссію во второй половинѣ 1824 года (вѣроятно, ближе къ концу его) или въ самомъ началѣ 1825 года и по существу состояло въ томъ, что „владѣльцы (теперь ужъ дѣйствуютъ не по одному, а вдвоемъ) имѣнія Тыкотина желаютъ перевести на себя всю собственность оскудѣвшей (rodupadłej) церкви греко-католическаго обряда, существующей въ городѣ Тыкотинѣ, и обязуются стоимостью этой собственности внести въ общую духовную кассу (funduszowi religijnemu) или обезпечить на своихъ имѣніяхъ ипотечнымъ порядкомъ съ платою процентовъ“. Правительственная комиссія на это согласилась и поручила Комиссіи Августовскаго воеводства, указомъ отъ 27 января 1825 года за №№ 14506 и 3174, снести съ Холмскимъ епископомъ о назначеніи „духовнаго депутата, который бы совмѣстно съ депутатомъ гражданскаго вѣдомства и избранными свѣдущими людьми все, принадлежащее указанной церкви, описалъ и опредѣлилъ цѣнность“. Теперь, кажется, дѣло должно бы скоро окончиться; но Комиссія Августовскаго воеводства замѣчательно медлила съ этимъ окончаніемъ, тянула до невозможности. Холмскому епископу послали отношеніе о назначеніи депутата спустя слишкомъ годъ, именно 7 апрѣля 1826 года (за №№ 9799 и 1720). Тотъ назначилъ таковою 17-го того же апрѣля, очевидно, какъ только получилъ бумагу (назначенъ былъ депутатомъ тыкотинскій благочинный Іоаннъ Зелинскій), а для воеводской комиссіи потребовалось еще болѣе года, чтобы дать распоряженіе ломжинскому обводовому комиссару о дальнѣйшемъ движеніи этого, въ сущности весьма несложнаго дѣла. Полученное комиссаромъ распоряженіе²⁶ датировано было 29-мъ мая 1827 года! 16-го іюня Комиссаръ назначилъ депутатомъ отъ гражданскаго вѣдомства тыкотинскаго бургомистра, а двумъ для составленія описанія и оцѣнки

10-ое іюля, увѣдомивъ о семъ и благочиннаго Зелинскаго. Послѣдній прибылъ въ Тыкотинъ днемъ ранѣе, и того же 9-го іюля 1827 года состоялась оцѣнка всего того, что къ тому времени осталось отъ прежняго Тыкотинскаго, сначала православнаго, а потомъ греко-уніатскаго прихода, происходила полная ликвидація дѣлъ его.

Для оцѣнки церковныхъ строеній приглашены были два „свѣдущихъ плотника“, а для оцѣнки земельныхъ угодій—тоже двое „мѣстныхъ и заслуживающихъ довѣрія обывателей“. Но вотъ что странно; съ этими понятими приступлено было къ оцѣнкѣ церковной собственности съ „Инвентаремъ“ ея, составленнымъ, неизвѣстно по чьему порученію и для какой цѣли, 20 марта 1826 года священникомъ Годышевскаго прихода Адамомъ Баньковскимъ? Тыкотинская церковь имѣла очень хорошій по полнотѣ и точности „Инвентарь“ отъ 1823 года (4 марта), составленный благочиннымъ Кунцевичемъ; имъ бы лучше попользоваться. Но для покупателей выгоднѣе былъ „Инвентарь“ Баньковскаго въ немъ данъ тонъ для низкой оцѣнки—и даже больше того сдѣлаво. Земельный участокъ, на которомъ стояла церковь, описанъ такъ: „пустопорожнее мѣсто, которое останется по упраздненіи церкви, не годится ни для какого употребленія и подъ постройку дальше служить не можетъ по той причинѣ, что оно очень малое, въ ширину 52 локтя варшавскихъ, а въ длину 27“²⁷). Конечно, въ тѣ времена усадебная земля пріобрѣталась легче и цѣнилась гораздо дешевле, чѣмъ нынѣ, но изъ указанныхъ размѣровъ полная непригодность никакъ не вытекаетъ. Сами „свѣдущіе обыватели“ оцѣнили эту землю въ 50 злотыхъ, слѣдовательно, на что-нибудь она все-таки годилась. Объ огородѣ при Загуменной улицѣ, именно на Глипкахъ, послѣ указанія его размѣровъ, довольно порядочныхъ (375 локтей въ длину и 80 въ ширину), прибавлено: „для пользованія можно считать только въ трехъ четвертяхъ (его пространство), такъ какъ на четвертой части находится большіе овраги“ (wąwozy). Но лучше всего вышло съ землею въ Саникахъ! „Въ деревнѣ Саникахъ, въ полмили (3½ верстахъ) отъ Тыкотина, (показана въ „Инвентарѣ“ Баньковскаго) находящаяся въ трехъ участкахъ *уволока* земли средняго сорта“. Этотъ „gatunek sredni“ неволью обличаетъ тенденціозность классификаціи Саниковскихъ полей, произведенной въ 1818 году гдѣ оцѣнка нисходила даже до „VI класса“, а эта единственная „włoka gruntu“—явная длина тенденціозности „Инвентаря“ свящ. Баньковскаго. Въ „Актѣ осмотра“ 1821 года прямо стоитъ: „пахатнаго поля двѣ *уволоки*“—такимъ же указаніемъ (Gruntu włók dwie) начинается перечисленіе церков-

²⁵ „Kommissya Wojewodzka ma więc zawiadomić o tem rzeczona dziedziczkę dobr Тыкоцина і зажадаć od niej ostateczney deklaracyi“.

²⁶ За №№ 18245 и 4767.

²⁷ „Plac po zniesieniu cerkwi zostający, który do żadnego użytku y do zabudowania nadal służyć niemoże, z powodu że nadto jest szczupły, trzymający y łokci warszawskich 52 szerokości, a łokci 27 długości.“

ныхъ полей въ „Инвентарѣ“ 1823 года; въ „Протоколѣ“ 1818 года на „морги и пренты“ посчитано: пахатной земли 52 мор, 150 пр., луговъ 1 моргъ, да еще зарослей указано 11 морговъ, слѣдов. всего 64 морга 150 прентовъ, т. е. двѣ уволокы съ лишнимъ.... А здѣсь вдругъ всего только одна уволок! И оцѣнили ее „свѣдущіе обыватели“ въ 700 злотыхъ, и вышелъ убытокъ для греко-уніатскаго фундуша мінімумъ на другіе 700 злотыхъ. Не обошлось безъ ущерба для того же фундуша и та медлительность, съ какою дѣйствовала Воеводская комиссія въ 1825—27 годахъ, оттягивая оцѣнку церковныхъ строеній на цѣлые года. Зданіе самой церкви, а особенно домъ на причтовой усадьбѣ и амбаръ на р. Наревѣ, стоя безъ осмотра, сильно обветшали. Возьмемъ для примѣра домъ: правда, что въ 1818 году онъ признанъ былъ „требующимъ починки“, но починка починкѣ розе; 1821 года въ немъ только „кухня была отчасти разрушена“; въ 1823 году онъ глядѣлъ „ветхимъ, требующимъ быстрой починки“, одна комната была даже безъ оконъ; а къ 1826 году онъ „совершенно постарѣлъ“, жить въ него было невозможно (do mieszkania niezdatny), онъ „уже на половину развалился“. И поставили ему въ 1827 году цѣну „свѣдущіе“ въ 100 злотыхъ, т. е. въ 15 руб. А домикъ былъ довольно просторный, имѣлъ въ длину 24½ варш. локтя и въ ширину 17½ локтей; на одной половинѣ его были двѣ комнаты побольше, на другой двѣ поменьше и кухня,—входъ былъ въ сѣни; комнаты были дов. высокія, въ 4 локтя, согрѣвались двѣма изразцовыми печками и освѣщались шестью окнами; крыша покрывала его гонтовая, и надъ нею выходила кирпичная труба. — Въ „Актѣ осмотра“ 1821 года значится „все это зданіе крытымъ соломою“, а въ указанныхъ выше документахъ 1818, 1823 и 1826 годовъ показано, что оно покрыто гонтомъ. Указываю на это разногласіе не ради крыши, а чтобы разъяснить приведенныя выше, во II части, разнорѣчивыя указанія на полъ въ церкви: по „Протоколу“ 1818 г. и „Wizycie“ 1821 г. онъ былъ деревянный, а по „Инвентарямъ“ 1823 и 1826 годовъ кирпичный. Нельзя думать принимая во вниманіе полную въ тѣ и промежуточные годы запущенность Тыкотинской церкви, чтобы послѣ 1821 года въ ней былъ положенъ новый полъ. Вообще, „Wizyta“ 1821 года написана очень нерадиво, а „Протоколъ“ 1818 года — тенденціозно, и правда, вѣрнѣе всего, на сторонѣ „Инвентарей“ 1823 и 1826 годовъ, изъ которыхъ первый составленъ очень старательно и обстоятельно. Оцѣночная сумма всей недвижимости Тыкотинской церкви дала итогъ въ 2750 злотыхъ и составила изъ слѣдующихъ круглыхъ цифръ: за зданіе самой церкви 900 зл., за священнической домъ 100 зл., за амбаръ (онъ былъ огромный: въ длину 30 лок., въ ширину 15 и въ вышину 8 лок.) 500 зл., за погостъ церковный 50 зл., за два огорода 500 злот. за уволокъ пахатной земли 700 злотыхъ. Выплачены ли были эти 412 руб. 50 к. наличными, или записаны на ипотекѣ имѣнія Тыкотина, свѣдѣній объ этомъ подъ руками нѣтъ. Депутатъ отъ гражданскаго вѣдомства, бургомистръ Отто, хотѣлъ было приступить

къ оцѣнкѣ утвари и ризницы церковной; но духовной депутатъ заявилъ, „что сіи предметы не могутъ быть проданы частному лицу и что они должны быть отданы для употребленія въ иную церковь“²⁸). Возраженія на это не послѣдовало, и „сімъ предметами“ составленъ былъ лишь „списокъ“. Въ какую церковь потомъ и когда именно они были переданы, неизвѣстно. „Akta Konsystorza Chełmskiego“, давшіе намъ матеріалъ для III части настоящей статьи, заканчиваются указаннымъ протоколомъ 9 іюля 1827 года, обязывая тѣмъ и автора ея закончить свои изслѣдованія о томъ, что въ Тыкотинѣ было нѣкогда русскаго, отъ котораго теперь никакихъ слѣдовъ на мѣстѣ не осталось, кромѣ развѣ воспоминанія глубокихъ старинныхъ о томъ, какъ разбирали ветхую „русскую“ церковь и увезли, неизвѣстно куда, ея „скарбъ“.

Въ 1840 году „русской церкви“ въ Тыкотинѣ уже не было, и никакихъ церковныхъ владѣній, по документамъ Холмской греко-уніатской духовной консисторіи²⁹), ни въ самомъ городѣ, ни въ Саникахъ уже не значилось.

Протоіерей Ал. Будиловичъ.

²⁸) Выразился онъ, впрочемъ, нѣсколько неопредѣленно: „da użytek innemu kościołowi“.

²⁹) Въ 1840 году составлена была въ Холмской консисторіи „Tabella, wykazująca stan funduszow Duchowieństwa Obrządku Greko-Katolickiego diecezji Chełmskiej“; для приходовъ губерніи Люблинской—одна тетрадь, а для губерній Подлясской и Августовской—другая, обѣ хранятся въ Холм. брат. музеѣ. Въ этой второй тетради, на послѣдней страницѣ ея показанъ приказъ „Тукосин“, и въ графахъ о томъ, какова церковь (каменная или деревянная) написано „niema“, т. е. нѣтъ никакой; а написанная было въ одной изъ слѣдующихъ графъ земельная владѣнія Тыкотинской церкви зачеркнута, перечеркнута и „Тукосин“ первой графы. Изъ сего выводъ — какъ будто—тогъ, что упраздненіе прихода послѣдовало незадолго до переписки на бѣло указанной „Табели“ и, быть-можетъ, только и большей осторожностью, еще тогъ, что раньше разобрали церковь, и потомъ уже состоялось юридически оформленная продажа ея имущества. Развѣ можно разбирать церковное зданіе до окончанія куцли? Еще какъ самоуправно разбирали! Въдѣ тоже сдѣлали съ Милевскою церковью и съ нѣкоторыми другими.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ I. Высочайшая благодарность. — Опредѣленіе Свят. Синода I. объ установленіи вишнихъ приан. церк. свѣчъ. — II. О назначеніи пособій вдовамъ свящ. и церк. служ. Х.-Варш. еп. — О назначеніи суммы на нужды церкви въ с. Пашенкахъ, любл. г. — Распоряженіе Х.-В. Епарх. Нач. о производствѣ во всѣхъ церкв. еп. сбора пожертв. въ пользу Палестинскаго правосл. общ. — Пожертвованія въ пользу церквей и Архиаствярское благосл. жертвователямъ. — Пожертвованіе въ память событія 29 апрѣля 1891 г. — Перемѣненія свящ. и назнач. на мѣста. — Утверж. въ должн. дух. слѣдов. — Опредѣленіе чиновника въ канцелярію Консисторіи — Отъ Холмска-Варшавской Духовной консисторіи. — Къ свѣдѣнію уѣздныхъ отдѣленій Х.-Варшавскаго Епархіальнаго Училишнаго Совѣта и о. о. благочинныхъ. — Освященіе новой церкви въ с. Кмичинѣ. — Отдѣлъ II. Отдѣленіе православнаго западно-русскаго края отъ Польши и воссоединеніе его съ Россіей. — По поводу нуждъ православнаго на Волыни. — Предостереженіе духовенству по поводу распадаемой страховымъ обществомъ: „Нью-Йоркъ“ брош.: „Вним. благо духовенства“. — Нѣсколько свѣдѣній о древн. прав. прих. и поздн. греко-уніат. ц. въ Тыкотинѣ ломж. губер. ПРИЛОЖЕНІЕ: О спокойствіи человѣческой жизни. Сочиненіе Гофмана переводъ съ нѣмецкаго, листъ 3-й.

При семъ № предлагается брошюра „Вниманію блага Духовенства“ общества взаимнаго страхованія жизни Нью-Йоркъ.

Редакторъ, протоіерей Ковальницкій.